
МЕЖТЕКСТОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЕНКЕ СОНЕТОВ

Л.Г. Акопян

Ереванский государственный университет
ул. Алека Манукяна, 1, Ереван, Армения, 0025

Жанровая форма венка сонетов представляет собой явление сверттекстового уровня, единство которого обеспечивается разнообразными межтекстовыми связями. Рассматриваются межтекстовые связи между магистралом и четырнадцатью текстами основного корпуса (кольца сонетов); между текстами основного корпуса. Особое внимание уделяется межтекстовому повтору как наиболее характерному для сверттекстовых единств типу межтекстовых связей. Выявляются специфичные для структуры венка сонетов две функциональные разновидности межтекстовых связей: облигаторные и комплементарные. Первая разновидность обеспечивает связь каждого из четырнадцати сонетов с магистралом, с одной стороны, и кольцевую организацию текстов основного корпуса — с другой; вторая определяет степень связности текстов основного корпуса.

Ключевые слова: венок сонетов, межтекстовые взаимодействия, облигаторные и комплементарные связи.

О поэтике венка сонетов, кажется, пишут немного и неохотно. И то сказать, какие теоретические рефлексии могут быть относительно жестко заданной композиционной системы, состоящей из достаточно изученной твердой формы! Более пристальный взгляд, однако, позволяет обнаружить, что венок сонетов таит в себе много вопросов, связанных в том числе и с теоретическими аспектами этой жанровой формы. Рассмотрению некоторых из этих проблем посвящена данная статья. Но прежде чем перейти непосредственно к венку сонетов, мы предварительно коснемся вопросов более общего характера.

На самом общем уровне сверттекстовое единство можно определить как заданное авторским замыслом упорядоченное множество взаимосвязанных и взаимообусловленных поэтических текстов, объединенных в единое целое по тем или иным семантико-композиционным параметрам. С этой точки зрения, сверттекстовыми единствами являются такие формы организации поэтических текстов, как книга стихов и поэтический цикл (разновидностью которого является венок сонетов), в отличие от неструктурированных текстовых массивов, каковыми являются собрание стихотворений и тематическая подборка.

Такое понимание сверттекстового единства вполне соотносится с представлением о системе как «упорядоченном определенном образе множества элементов, взаимосвязанных между собой и образующих целостное единство» [7. С. 98]. В приведенном определении термина «система» обращают на себя внимание два его признака: взаимосвязанность и целостность.

Концепт «целостность» отсылает к древней философской традиции, восходящей к Аристотелю, которая исходит из посылки, что целое больше суммы ее составляющих [9. С. 1013—1014]. Применительно к нашим задачам это утверждение можно представить следующим образом: поэтические смыслы, порождаемые сверттекстовым целым, не сводятся к сумме поэтических смыслов составляющих

его текстов, а представляют собой новое смысловое образование, генерируемое межтекстовыми взаимодействиями.

Другим важнейшим параметром сверхтекстового единства является взаимосвязанность составляющих его текстов. Взаимосвязанность определяется способностью данного текста вступать в разнообразные семантические отношения с другими текстами сверхтекстового единства. Поэтому особенно важным представляется выявление типов межтекстовых связей и способов их реализации в структуре целого.

Определяя сверхтекст как некоторое множество взаимосвязанных поэтических текстов, мы тем самым констатируем наличие в его структуре не только явно выраженных конституентов, т.е. поэтических текстов, но и менее очевидных составляющих, каковыми являются межтекстовые связи.

Межтекстовые связи — это множество всех формальных и смысловых отношений, которые возникают между поэтическими текстами в пределах данного сверхтекстового пространства. В общем случае всякое сверхтекстовое единство состоит из $T_1 \dots T_n$ поэтических текстов и $R_1 \dots R_m$ отношений, связывающих эти тексты в единый сверхтекст. В этой связи возникает вопрос о плотности связей поэтических текстов в сверхтекстовом единстве. *Максимально связным* является такое сверхтекстовое единство, в котором данный текст связан с каждым другим текстом по крайней мере одним связующим отношением. Максимально связный сверхтекст представляет собой некую идеальную модель, инвариант с полным набором отношений. Всякое сверхтекстовое единство необходимо ориентировано на эту идеальную модель, либо полностью совпадая, либо в той или иной мере приближаясь к ней. Естественно предположить, что чем меньше плотность межтекстовых связей, тем менее стабилен сверхтекст как целостное единство.

Мы выделяем два типа межтекстовых связей: *линейный* и *радиальный*.

К линейному типу относятся такие виды связности, в которых определяющую роль играют связи синтагматические, т.е. связи, существующие между двумя сопредельными текстами и развертывающие так называемый «лирический сюжет» последовательным переходом тем и образов из одного текста в другой. Линейный тип межтекстовой связности более характерен для повествовательных жанров, как прозаических, так и стихотворных (в частности, лиро-эпических).

Радиальный тип связности — это такая разновидность, при которой связность между текстами обуславливается не фабульным развертыванием поэтической ситуации, а осуществляется благодаря смысловому сопряжению компонентов сверхтекстового единства. Очевидно, что два сюжетно не связанных текста могут вступать в семантическое взаимодействие лишь при наличии определенной общности: образной, тематической, идейной и пр. В наиболее явной форме эта общность проявляется в *повторении* некоторых элементов (*loci communes*) в обоих текстах, поэтому в реализации радиального типа связности основная роль принадлежит *межтекстовому повтору*.

Будучи «основным принципом построения стихов» [10. С. 37], повтор пронизывает все уровни организации поэтического текста: от ритмического до строфического [5. С. 120].

Межтекстовый повтор по своим функциональным особенностям отличается от повтора внутритекстового, стилистические и композиционные особенности которого достаточно изучены. В частности, в отличие от внутритекстового повтора, выполняющего в поэтическом тексте главным образом стилистические функции (эмоциональную, эмфатическую и пр.), межтекстовый повтор является фактором структурообразующим. В принципе, указанные уровни внутритекстового повтора можно было бы считать релевантными и для повтора межтекстового, если бы не одно существенное обстоятельство, на котором считаем нужным остановиться.

Как отмечает И.В. Арнольд, «величина расстояния между повторяющимися единицами и числом повторений могут быть различными, но обязательно такими, чтобы читатель мог заметить повтор» [3. С. 126]. Иными словами, актуализация повторяющегося образа в читательском восприятии возможна лишь при условии достаточной «тесноты ряда». Естественно, что текстовое пространство, на котором могут функционировать (т.е. могут быть восприняты) повторы на звуковом уровне и повторы на уровне словосочетания, различны. В первом случае дистанция между элементами должна быть минимальной (напр., в пределах стиха), в то время как повторяющиеся словосочетания могут быть разнесены в разные концы поэтического текста. Учитывая изложенное выше, можно определить повтор как *множественное воспроизведение образов на различных уровнях организации текста в условиях достаточной для их актуализации тесноты ряда*.

Обратившись к межтекстовому повтору в сверхтекстовом единстве, отметим, что повторы на низших уровнях, равно как и повторы звуковые и грамматические, реальной структурообразующей функцией не обладают именно в силу наличия фактора тесноты ряда: для больших текстовых массивов эти уровни повтора нерелевантны. Мы полагаем, что минимальным языковым уровнем, на котором реально может проявляться межтекстовый повтор, является уровень лексический.

Мы выделяем пять типов межтекстовых лексических повторов:

- собственно лексический, т.е. повторяемость слова в двух и более текстах;
- семантический, т.е. повтор лексико-семантических корреляций данного слова;
- тропический, при котором на месте повторяемого слова стоит его образный коррелят;
- тезаурусный, когда соответствующие образы двух текстов связываются друг с другом традиционными культурными коннотациями;
- ассоциативный, при котором межтекстовая связь между образами обусловлена индивидуально-авторскими ассоциациями и представлениями [1. С. 49—64].

Как видно из представленной таксономии, в понятие «межтекстовый повтор» мы включаем довольно широкий круг явлений, хотя и соотносимых с традиционным пониманием термина, однако же не идентичных с ним. Расширение семантики термина обусловлено спецификой сверхтекстового единства как особой формы текстовой организации, а также теми особенностями, которые отличают межтекстовые повторы от повторов внутритекстовых.

Рассмотренные выше аспекты межтекстовых взаимодействий в системе сверхтекстовых единств имеют непосредственное отношение к венку сонетов, тем бо-

лее что, пожалуй, ни в одной разновидности сверткестовой организации идея системности не воплощена столь последовательно, как в этой жанровой форме. Венок сонетов представляет собой строго заданную композицию, в которой каждому поэтическому тексту принадлежит вполне определенное, неизменное и принципиально неизменяемое место в сверткестовом пространстве целого. Канонический венок сонетов (1) состоит из двух неравных частей: основного корпуса (кольца) текстов, состоящего из четырнадцати сонетов ($T_{1...14}$) и магистрала (M). В конечном положении магистрала заключается особый художественный эффект для читателя: из первых стихов четырнадцати сонетов вдруг возникает неожиданный пятнадцатый сонет, в котором эти стихи оказываются связанными в единый целостный текст.

Концовка всякого поэтического текста — это самая семантически насыщенная часть произведения, его концептуальное и эмоциональное обобщение. «Здесь формулируется итог, поэтическое “открытие”, ради которого... стихотворение было создано» [8. С. 168]. Обстоятельно разработанная теория сонета также предъявляет особые требования к концевой синтезирующей части сонета и, в частности, к последнему четырнадцатому стиху, которому, ввиду его особого статуса в структуре целого, было присвоено особое наименование — сонетный замок. Экстраполируя сказанное на венки сонетов, можно утверждать, что магистрал выполняет своеобразную роль венкового замка, что, в свою очередь, обуславливает его особый статус в системе венка сонетов. Магистральный сонет — это тот смысловой, жанрообразующий и структурный остов, который определяет самый факт существования этой изысканной сверткестовой формы.

Смыслообразующая функция магистрала заключается в том, что именно он определяет круг тем, образов и поэтических смыслов сонетов кольца. Неискушенному читателю обычно неизвестно, что плетение венка начинается с создания магистрала, на основе которого затем выстраивается венковое кольцо. Дело не только в том, что именно такая последовательность технически выигрышна для поэта и существенно облегчает его задачу. Важнее другое: магистрал является центральным текстом венка сонетов, его концептуальной основой, от которой в основном зависит полнота представления идейного, образного и смыслового мира венка в целом. В этом смысле он противостоит всем остальным текстам венка. Несколько упрощая, можно сказать, что тексты основного корпуса представляют собой *развертывание* тем и идей магистрала в четырнадцати других сонетах, равно как и в магистральном сонете представлено *свернутое* выражение образного и концептуального мира всех четырнадцати текстов кольца. Если бы не магистралом порождались сонеты кольца, а, наоборот, сонеты основного корпуса порождали магистрал, то обеспечение такого единства было бы достаточно проблематично.

Жанрообразующая функция магистрала заключается в том, что он является тем ключевым текстом, благодаря которому становится возможной сама каноническая форма венка сонетов.

Магистралом фактически порождаются тексты основного корпуса венка. От него лучами расходятся сонеты основного корпуса, созданные в результате смыслового напряжения, возникающего между смежными стихами магистрала, опре-

деляющими круг возможных вариантов развития поэтической ситуации данного текста.

Формально магистральный сонет ничем не отличается от всех остальных сонетов венка. Это особое качество «магистральности» сонет обретает лишь в контексте венка, который и определяет его специфичность. Особенность магистрала заключается в том, что, с одной стороны, он, как и всякий поэтический текст, синтагматически развертывая поэтическую ситуацию последовательным переходом тем и образов из одного сегмента текста в другой, зачинает, развивает и завершает представляемый в стихотворении поэтический сюжет; при этом в тексте доминирующими являются связи синтагматические. С другой стороны, контекст венка, в котором данному тексту отведена роль магистрала, диктует ему интенсификацию парадигматических внутритекстовых связей, благодаря которым между двумя смежными стихами магистрала возникает семантическое напряжение, порождающее новый текст с новой системой межтекстовых отношений, новый лирический сюжет с другой темой и другими образами.

Из сказанного следует, что «магистральность» не является имманентно присущим тексту качеством; это качество присваивается тексту авторским замыслом, так что магистралом потенциально может стать любой сонет основного корпуса данного венка. Правда, при этом сам веночек уже будет совершенно другим: с иными темами, образами, иными поэтическими смыслами. Подтверждением сказанному являются редкие примеры «кружева венков сонетов», или «венка в квадрате» [6], в которых каждый из четырнадцати сонетов одного венка становится магистралом порождаемых ими других четырнадцати веночков. Эти обширные системы, состоящие из 211 текстов, свидетельствуют не только о техническом мастерстве и увлеченности их создателей, но и о потенциальных возможностях веночковых форм.

Структурообразующая функция магистрала. Особый статус магистрала по отношению к текстам основного корпуса позволяет говорить о двухуровневой организации венка сонетов, что, в свою очередь, определяет его иерархическую структуру. Возникающие в этой системе отношения между поэтическими текстами реализуются, главным образом, в межтекстовых стиховых повторах. Вряд ли будет преувеличением сказать, что межтекстовый стиховой повтор является единственным конструктивным принципом и одной из важнейших жанрообразующих доминант венка сонетов. Формальное совершенство этой жанровой формы дает возможность геометрического представления венка сонетов в виде пирамиды с 14-угольным основанием, грани которой сходятся в единой точке вершины (магистрал).

Пространственный образ позволяет не только наглядно представить иерархию отношений между магистралом и остальными 14 текстами основного корпуса, но и обозначить множество всех жанрообразующих отношений в венке сонетов. Воображаемая схема показывает, что любой поэтический текст основного корпуса реализует двоякого рода отношения: а) между поэтическим текстом и магистралом ($T_i \leftrightarrow M$) и б) между сопредельными поэтическими текстами основного корпуса ($T_i \leftrightarrow T_j$).

Отношения между магистралом и текстом основного корпуса, следуя все тому же геометрическому образу, определим как *вертикальные*. Наряду с этими 14 вертикальными отношениями в венке сонетов есть и другая группа отношений, которые реализуются только внутри группы текстов основного корпуса. Тексты кольца связаны друг с другом не только повтором соответствующих стихов соседних текстов, но и реализацией заданного магистралом определенного круга тем и образов, который обуславливает синтагматическое развертывание и развитие если не «лирического сюжета», то по крайней мере некоторой поэтической ситуации. Эти отношения назовем *горизонтальными*.

Весь комплекс межтекстовых взаимодействий в венке сонетов распределяется по двум группам, которые мы именуем облигаторными и комплементарными связями.

Облигаторные связи — это группа тех непреложных для жанровой формы венка сонетов связей, *sine qua non*. Ее составляют все вертикальные связи и та часть горизонтальных, которая обуславливает формальную связь данного текста с предыдущим и с последующим сонетами. Облигаторные связи — это важнейший формальный параметр «венковости», обеспечивающий диалектическое единство и взаимообусловленность горизонтальных и вертикальных связей, то есть, связь каждого из четырнадцати сонетов с магистралом, с одной стороны, и кольцевую организацию текстов основного корпуса — с другой. Но помимо чисто формальных функций, повтор одного и того же стиха магистрала в двух противоположно ориентированных сильных позициях конца и начала сопредельных текстов [2. С. 28—31] имеет и важное смысловое наполнение, обусловленное его одновременным бытованием в трех разных контекстах.

Вторую группу отношений составляют связи, реализуемые только внутри группы текстов основного корпуса. В отличие от облигаторных отношений, эта группа межтекстовых связей не имеет явно выраженных жанрообразующих функций, а потому наличие этих отношений не является обязательным признаком венковости. Эта группа связей, которую мы называем *комплементарными*, хоть и не имеет характера долженствования, тем не менее проявляется в любом венке с большей или меньшей интенсивностью. Эти отношения представляют особый интерес, так как именно они, по сути, определяют степень связности текстов основного корпуса. В самом деле, если бы строгая форма венка сонетов предписывала лишь наличие облигаторных вертикальных и горизонтальных отношений, то каждый из текстов основного корпуса представлял бы собой изолированное и самодостаточное целое, связанное лишь с предыдущим и последующим текстами повтором соответственно первого и последнего стихов. Наличие комплементарных отношений предопределяет потенциальную вовлеченность текста в широкий контекст основного корпуса и принципиальную возможность для каждого текста связываться с любым другим (а не только с соседними, как при облигаторных связях) текстом основного корпуса образными, идейно-тематическими и пр. связями.

По сути, тот круг отношений в венке сонетов, которые мы определили как комплементарные, являются единственной формой межтекстовых связей в струк-

туре лирического цикла. Однако ценностный статус межтекстовых связей в лирическом цикле и комплементарных связей в основном корпусе венка сонетов различен. В лирическом цикле чем выше плотность связей, тем интенсивнее проявляется взаимосвязь поэтических текстов в пределах циклового единства, что предопределяет взаимосемантизацию и взаимодополнительность текстов-компонентов лирического цикла. В венке сонетов высокая плотность межтекстовых связей таит в себе опасность смысловой монотонности и малой информативности. Именно это обстоятельство имел в виду М.Л. Гаспаров, когда писал: «Обычно венок сонетов бывает малосодержателен: первые 14 сонетов лишь многословно распространяют то, что концентрированно содержалось в магистрале» [4. С. 250].

Различие ценностного статуса межтекстовых связей в венке сонетов и в лирическом цикле обусловлено тем, что венок сонетов как жанровая форма *по определению* обладает максимальной плотностью связей, благодаря наличию конструктивно обусловленных облигаторных связей, которых не имеет лирический цикл. То, что для лирического цикла является тенденцией, стремлением к дополнению до максимальной плотности связей, для венка сонетов является непреложным жанровым параметром. Поэтому, несколько утрируя, можно сказать, что плотность связей и художественная информативность сверхтекстового единства находятся в прямо пропорциональной зависимости в системе лирического цикла и в обратно пропорциональной зависимости в системе венка сонетов. Мы оговорили некоторую преувеличенность нашего утверждения, имея в виду то обстоятельство, что соотношение межтекстовой связности и информативности в той и в другой системе обусловлено целым рядом факторов, и поэтому выше-сказанное указывает в большей мере на интенцию, нежели на реальный аксиологический статус межтекстовых связей в лирическом цикле и в венке сонетов.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Каноническая форма венка сонетов была задана словенским поэтом Франце Прешерном (1800—1849) в его «Сонетном венке» («Son tni v pes»), созданном в 1834 г. Все последующие образцы этой жанровой формы, разрабатываемой почти исключительно в славянских литературах, ориентировались на архитектонику венка Прешерна. Что касается ранних образцов этой жанровой формы в творчестве западноевропейских поэтов XVI—XVII вв., то эти венки не только не предусматривали строго фиксированного количества текстов, но и не предполагали обязательного наличия магистрала. Ср. безмагистральные венки сонетов «Corona» Аннибале Каро (9 текстов), «La Corona» Джона Донна (7), «A Sonnet for His Mistress Philosophy» Джорджа Чапмена (10). На этом фоне выделяется близкий к канонической форме венка безмагистральный «A Crown of Sonnets dedicated to Love» леди Мери Рот, состоящий из 14 сонетов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Акопян Л.Г. Основы поэтики лирического цикла. Ереван: Изд. ЕГУ, 2005. 127с.
[2] Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста. // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23—31.
[3] Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990. 301 с.
[4] Гаспаров М.Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М.: КДУ, 2004. 312 с.

- [5] *Лотман Ю.М.* Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
- [6] *Портер Л.* Теория и технология плетения венка сонетов. URL: <http://www.poezia.ru/files/venoksonetov.pdf> (дата обращения: 14 апреля 2015 г.).
- [7] *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.
- [8] *Сильман Т.И.* Концовка лирического стихотворения // Заметки о лирике. Л.: Сов. писатель, 1977. 223 с.
- [9] Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. Лондон; Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.
- [10] *Якобсон Р.О.* О чешском стихе, в сопоставлении преимущественно с русским // Сборники по теории поэтического языка. Вып. V. Берлин; М.: ГИЗ, 1923. 127 с.

CROSS-TEXTUAL INTERACTIONS IN THE CROWN OF SONNETS

Levon Hakobyan

Yerevan State University
Alex Manoogian, 1, Yerevan, Armenia, 0025

The genre form of the crown of sonnets is a supertextual level phenomenon, the unity of which is provided by various kinds of cross-textual connections. In particular, we examine the cross-textual coherence a) between the master-sonnet and 14 texts of the main corpus (the ring of sonnets) and b) between the poetic texts of the main corpus. A special attention is given to the cross-textual repetition as the most characteristic form of connections within the supertextual unit. Two functional types of cross-textual connections in the corona structure, the obligatory and the complementary one, are revealed. The first type provides the cohesion of each of the fourteen texts with the master sonnet, and besides, the circular organization of the main corpus; the second one determines the coherence degree between the texts of the main corpus.

Key words: crown of sonnets, cross-textual interactions, obligatory and complementary connections.

REFERENCES

- [1] Akopjan L.G. *Osnovy pojetiki liricheskogo cikla*. Erevan: Izd. EGU [Hakobyan L.G. *Elements of the lyric cycle poetics*. Yerevan: YSU Publ.]. 2005. 127 p.
- [2] Arnol'd I.V. *Znachenie sil'noj pozicii dlja interpretacii hudozhestvennogo teksta* [Meaning of the strong position for interpretation of creative text] // *Inostrannye jazyki v shkole* — [Foreign languages in school], 1978, no. 4. pp. 23—31.
- [3] Arnol'd I.V. *Stilistika sovremenного anglijskogo jazyka* [Stylistics of Modern English]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1990. 301 p.
- [4] Gasparov M.L. *Russkij stih nachala XX veka v kommentarijah* [The early 20th century Russian verse in comments]. Moscow: KDU Publ., 2004. 312 p.
- [5] Lotman Ju.M. *Struktura hudozhestvennogo teksta* [The Structure of the Artistic Text]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1970. 384 p.
- [6] Porter L. *Teorija i tehnologija platenija venka sonetov* [Theory and technology of the wreath of sonnets weaving] // Available at: <http://www.poezia.ru/files/venoksonetov.pdf> (accessed 14 April 2015)

- [7] Sadovskij V.N. Osnovaniya obshhej teorii sistem. Logiko-metodologicheskij analiz [Foundations of general systems theory. Logical and methodological analysis]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 279 p.
- [8] Sil'man T.I. Koncovka liricheskogo stihotvorenija [The closure of lyric poem] // Sil'man T.I. Zametki o lirike [Notes about lyric poetry]. Leningrad: Sovetskij pisatel' Publ., 1977. 223 p.
- [9] Sovremennij filosofskij slovar'. Pod red. V. E. Kemerova [Contemporary philosophical dictionary. Ed. by V.E. Kemerov]. London...Minsk: Panprint Publ., 1998. 1064 p.
- [10] Jakobson P.O. O cheshskom stihe, v sopostavlenii preimushhestvenno s russkim [On Czech verse, primarily in comparison with Russian verse] // Sborniki po teorii pojeticheskogo jazyka. Vyp. 5. [Collections on the theory of poetic language. Vol. 5]. Berlin—Moscow: GIZ, 1923. 127 p.